

A person stands in silhouette on the edge of a dark, jagged rock formation. They are looking up at a vast, star-filled night sky. The Milky Way galaxy is prominently visible, stretching diagonally across the frame from the upper left towards the lower right. The galaxy's core is a bright, dense band of pinkish-white light, surrounded by a field of countless stars in shades of blue, purple, and white. The overall atmosphere is one of cosmic wonder and contemplation.

ДМИТРИЙ ЗАВАДСКИЙ

ДНЕВНИК
В БУДУЩЕЕ

Дмитрий Завадский
Дневник в будущее

«Издательские решения»

Завадский Д. М.

Дневник в будущее / Д. М. Завадский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830847-5

Я писал эту книгу как автор, я читал ее как читатель. И меня цепляли снова и снова простые жизненные обстоятельства, без фальши и приукрашивания, размышления о будущем, о настоящем, о сущности мироздания, и мне, как всегда, есть что сказать!

ISBN 978-5-44-830847-5

© Завадский Д. М.
© Издательские решения

Содержание

Идем со мной!	6
Счастливый случай	8
Век живи – век учись!	9
Что было раньше...	11
Серьезно. Не серьезно	13
Как я глупостями занимаюсь	16
Маленькая глава	20
До небес пешочком...	21
У ежа – ежата, у ужа – ужата	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Дневник в будущее

Дмитрий Михайлович Завадский

Дизайнер обложки Карина Вячеславовна Коховец

© Дмитрий Михайлович Завадский, 2018

© Карина Вячеславовна Коховец, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-0847-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идем со мной!

Сижу на холодном полу. Коричневатый линолеум, едкий дым сигареты соседа.

Сидим на полу. Он курит, судорожно пережимая фильтр, делая вдох за вдохом, а я молча смотрю на него и понимаю, что ничего не могу для него сделать, абсолютно ничего. У бедолаги отберут на днях квартиру за неуплату по кредиту. А что дальше? Дальше ведь ничего нет. Куда себя денешь среди расфуфыренных красоток за рулем дорогого автомобиля, среди безучастных к чужому горю толстых начальников в дорогих костюмах, среди дворовой своры, готовой отгрызть от твоего куска последнее, среди жестоких рабов купюр, монет? Куда ты себя денешь?

Наверное, ты не понимаешь меня. Не понимаешь, верно? Представь себе, если способен еще, что бывает другая жизнь, другие обстоятельства, понять и принять которых ты не желаешь, но они все же есть. Банально может, но как часто ты видишь ребенка, идущего со школы, в слезах? Дай угадаю, наверное иногда бывает. И что ты думаешь при этом? Да ничего ты не думаешь, ведь за следующим поворотом ты не вспомнишь даже мальчика или девочку видел. А ребенку этому тяжело. Может быть, его обидели, а может оценку плохую получил. Для тебя, лба здорового, это не проблема вовсе, а для него проблема и еще какая. Чувствуешь?

Да ничего ты не чувствуешь, я это знаю. Дай опять угадаю: тебе лет двадцать, да? Двадцать пять? За сорок? Неважно, сколько тебе, ты ведь не понимаешь меня, не понимаешь. И это плохо. Это очень плохо. Ты должен понимать, должен. С тех самых пор, как ты появился на свет, ты стал кому-то что-то должен, только от чего-то ты отказываешься, а что-то настоятельно избираешь. Почему не чувствуешь проблемы и горечи других? Каменным валом на душе лежит груз невзгод, но ты его не чувствуешь, потому что не на твоей душе. Осознал? А теперь от осознания собственной черствости что-то поменялось? Что-то щелкнуло? Скорее всего нет. А жаль.

Час сидим. То говорим, то молчим. В этой прокуренной комнате уже дышать нечем, но уходить не хочется. Я смотрю на измученное лицо соседа и отмечаю про себя, что он вида не подает: впалые щеки, какие-то заостренные скулы, но губы не шевелятся, дыхание ровное. Держится.

Да какое держится... В одни глаза поглядишь и все сразу становится ясно. В отчаянии этих глаз можно не только утонуть, можно захлебнуться, если только всего лишь ложечку чайную попробовать на вкус. Но он не плачет. Зато у меня ком в горле застрял. Мужчине сорок два. Чем дальше, тем сложнее. Всю жизнь работает руками, как лошадь пашет, оно и видно – еще лет десять назад руки трястись начали. Садится за стол на обед, открывает свою старую полулитровую баночку с супом, ложкой черпает, ко рту подносит, но пока поднесет, половину прольет на скатерть. А сейчас еще хуже стало, спина прихватывает так, что встать не может. Ты что-то знаешь о такой жизни, приятель? Знаю, что бывает и похуже, знаю, что ты думаешь, что я чересчур сильно переживаю по этому поводу, но... Вот твоя проблема: ты сравниваешь. Сравниваешь себя с ним, себя со мной, меня с ним. А зачем? Быть может, у тебя тоже все очень плохо, но от того, что твое горе на твой взгляд в разы больше, горе не исчезает, не исчезает ни твое, ни сравниваемое с твоим. Отсюда и безучастность, отчужденность, безынициативность. Отсюда проблема, проблема грандиозная. Но как же хорошо осознавать, что хороших людей все еще много. Их всегда будет много.

К слову о соседе: да нет никакого соседа. Именно этого соседа нет. Но зато вокруг тебя точно есть те, кто нуждаются в твоей посильной помощи. Просто не проходи мимо, как бы тебе не было тяжело самому. Я более чем уверен, что самое главное качество в человеке – это готовность оказать помощь, выручить, спасти.

У меня есть для тебя кое-что. У меня всегда есть это для тебя – это мое слово. И именно ты решаешь, к сожалению, нужно ли тебе прислушиваться к нему. К сожалению, потому что

если бы это зависело от меня, я бы тебя заставил. Но если ты остаешься со мной, остаешься здесь, тогда я от души рад тебе, честно. Это мое поле боя, мое перо, мои белые страницы. Это наше поле боя, и мы не собираемся сдаваться, друг мой! Идем со мной.

Счастливый случай

Я верю в счастливый случай. Я верю в счастливый случай и только.

Я не знаю точно, что значит судьба, не знаю, верю ли я в нее, но знаю в совершенстве, что все в этом мире достается тому, кому просто повезет. Я встречал хороших людей, но к ним относились всегда плохо; я встречал плохих людей, но их боготворили и возносили до небес; я встречал гениев своего дела, но они не знали, как добиться успеха; я встречал глупых людей, имеющих состояние, способное прокормить, и с роскошью, несколько поколений; я встречал тех, кого забывал через минуту; я помню о тех, кого не видел никогда. Я видел обыденную случайность. Да, либо тебе везет, либо нет, и хоть ты провалился сквозь землю.

Коснись любой темы, так абсолютно везде. Например, в любви, что главное? Верно, счастливый случай. Сколько нужно перепробовать, чтобы найти «свое»? Сколько ночей нужно прореветь навзрыд, чтобы наконец-то разрушить все иллюзии и признаться себе в том, что твой брак ничтожен и фальшив? Мы, молодые, не любим, когда что-то идет не так, мы тут же все рушим, психуем, отбрасываем нужное и ненужное, а потом жалеем; а если терпим, то превращаемся в глупцов – платим за кредиты, чтобы жены в автомобилях удобных ездили, платим последними за красивые наряды, прощаем, когда они налево смотрят, туда, где кошелек или чл*н потолка. Что, молодость виновата, да? А чего ж тогда живут вместе по двадцать лет и на развод подадут? Тоже мне, умники.

Должно просто повезти. И сколько себе не внушай, удачу не притащишь за хвост. Мысли не материальны, материальны табуретки и газонокосилки.

Просто надейся, что тебе повезет, каждый день надейся, у тебя и выбора ведь не остается. Каждый день вставай и думай: пан или пропал? А как иначе?

Бывает жизнь очень интересная. Кто-то умудряется со склада оптовой партии елок закупить и в интернете поштучно продать, и по итогу приобрести себе большущий плазменный телевизор, а кто-то изо дня в день будет корчиться около дорожного люка, обнесенного стоп-знаками, будет вылавливать там непонятно что, заделывать что-то, чтобы потом в конце месяца получить расчетный счет, плюнуть, и понять, что в этот месяц снова придется экономить...

Тебе либо везет, либо не везет. Мне вот везет, бывает, а тебе? Знаешь, грех на жизнь тяжелую жаловаться. Вот тяжело тебе? Тяжело тому, кто без двух ног, вот им тяжело. Радуйся тому, что имеешь и надейся на лучшее.

Да и вопрос к тебе есть, если честно: вот что ты смог понять из того, что ты прочитал? Вот только честно себе ответь: пожалел, что деньги потратил на книгу? Или все-таки нравится все? Нравится? Понял все, улыбаешься? Тебе повезло тогда, что ли...

На везение надейся, как говорится, а сам не плошай! Бывает прямо в руки плывет спасательная шлюпка, а ты ни зги не видишь! Стучится к тебе в дверь удача безразмерная, а ты на балконе в трениках засаленных и шлепках затертых стоишь, куришь, потеешь. В оба гляди!

В жизни бывает не интересно все, как-то скучно и глупо. Хандрить стало модно, хандрить стало много. Вот был у меня один друг, общались, гуляли, разговоры разговаривали, интересно было и весело даже. А вот однажды поссорились мы: я тему задел ту, которую не должен был. Выслушал в ответ, подумал, нагло в лицо ему посмеялся и как-то забыли мы это все. И вот едем в автобусе как-то, и я смотрю на него и понимаю, что он ничего не понимает: не друзья мы больше, да и не знаю уж, были ли вообще. И понимаю я, что кто-то один из нас круглый дурак: то ли он, потому что не знает, что значит дружба, то ли я, потому что не уважаю его, но особо этого не показываю. Как ни крути, кто бы дурак ни был, а дураку не везет. Врет пословица, что везет, врет.

А вот взять, например...

А давайте ничего больше не брать. Кому надо ведь, тот и так поймет.

Век живи – век учись!

Век живи – век учись, все знают поговорку эту? Иногда я задаюсь вопросом: а зачем? Вот был бы за первым второй век, применил бы на практике все знания и может быть что-то и получилось бы. Например, от начала до конца построил бы свою жизнь так, как захотел бы. От начала и до конца.

Я стал замечать, как жизнь становится чудовищно грустной: мы все чаще и чаще пропадем в сети, скрываемся за кучей чужих цитат, безмерно жалуемся на тяжелую жизнь, на ограниченные возможности, на испорченность и инакомыслие людей. И мне стало казаться, что это неправильно: должен быть какой-то баланс. Век живи – век учись, семь дней плачь – неделю смейся.

Не грустите, друзья-товарищи, больше положенной нормы! Мир действительно удивительный и огромный, пора бы научиться чувствовать его. Странное дело, двадцать первый век, бабушки пользуются сенсорными телефонами, медведи на велосипедах ездят, а из депрессии выбираться не умеют. Надо учиться, надо. Вот кажется: что ты тут, Дима, пишешь? Ну ничего ведь интересного или полезного, или еще чего-то, чего тут явно нет. А может, это мой способ выбираться из депрессии! Выходит, я эгоист и чрезмерно озабочен собой! Зачем выпускать книги для людей, если это делаешь только для себя? Вот тут-то и проблема: нельзя слишком много думать в одном направлении. Вот как только события развиваются до передачи основной сути, тут же стоит переключаться на что-то иное. Вы должны, в принципе, сами выбрать то, что вам помогает.

Иногда я замечаю, как люди начитываются каких-то книг и начинают вести себя по какому-то сценарию. И я задаюсь вопросом «зачем они это делают?» тогда, когда они прежде чем что-то предпринять, решить, сказать, буквально лезут в эту книгу или любую другую из этой серии, чтобы найти «свое» мнение. Да уж, я мог бы научить вас, как зарабатывать несколько тысяч долларов в месяц не выходя из дома, но лучше я вам расскажу, как выбраться из депрессии. Это просто: занимайтесь чем угодно, только не давайте ей себя поглотить целиком.

Сейчас 3:50 ночи, а я пишу. Пишу, потому что не хочу завтра, точнее уже сегодня, проснуться в обед и понять, что жизнь моя скучная, серая и безнадежная. Я готовлю лыжи к зиме летом – это серьезно. Я проснусь завтра, точнее сегодня, в обед, и потянусь так лениво, так сладко, и подумаю первым делом: какой сегодня чудесный день, все на работе уже давно, а я только проснулся!

Честное слово, мне давно уже не интересно мнение читателя: я от всего сердца надеюсь, что вам интересно, что я вам близок, но если это вдруг не так, вы идите отсюда, пожалуйста, ладно?! Мне вот это поднимает настроение, а вам? Я вот даже вас не знаю, но уже чувствую, как вас это напрягает: хлопайте страничками и считайте меня самовлюбленным эгоистом. Потому что я такой.

Вспомнил вот сейчас, как со мной знакомятся люди. В основном, они узнают, что я пишу, в основном это девушки. Наверное, самое частое утверждение, которое я слышу в ответ на то, что я о себе рассказываю вроде «я тот еще дурак», это – дурак книгу не напишет. Ты тоже так думаешь?

Дебилы властвуют, проститутки боготворят толпы, наркоманов слушают в плеерах, двоечники с параллельного класса ездят на машинах, на которые тебе не заработать за полжизни... Понимаешь, к чему я это говорю?

Как-то слышал выражение: книги – это помойка мыслей. Согласны? Если да, то вы меня понимаете. Если нет, то я не понимаю вас!

Но, век живи – век учись, странные люди бывают.

В некоторые моменты мне хочется помолчать со своим читателем, просто ни о чем не говорить, ни о чем не думать, но, увы, я не знаю как это сделать на этих белых страницах...

Люблю тишину. Но не гробовую. Люблю слушать еле слышное постукивание капель дождя по подоконнику, наблюдать, как по окну стекают эти дождевые капельки, сливаясь в ручейки. Я могу так с полчаса просмотреть на такой вид. Я вообще люблю смотреть подолгу на что-либо: на то, как спустя годы после окончания школы и последнего разговора на торжественной части выпускного бала встречаешь одноклассницу, поступавшую на лингвиста, которая не может поменять в кассовом окне отделения банка твои постиранные пять долларов. Я улыбаюсь, спрашиваю, куда мне можно обратиться, она дежурным тоном отвечает, что можно занести в какой-то другой банк, но я ее не слышу, я просто смеюсь про себя и уже ухожу. Люблю подолгу смотреть на огонь. Я не романтик, не загадочный человек, просто я люблю быть ленивым бездельником. Я бы часами сидел и ничего не делал, если бы мне за это платили. Вот представь: все суетятся, а ты посреди этой суматохи просто сидишь. Все вокруг смотрят на тебя, недоумевают и даже злятся, а ты смеешься, ведь тебе за это платят!

Люблю встречать людей возле магазина и спрашивать, как у них дела, особенно интересно слышать ответ на вопрос «где пропал, мол, давно же не виделись, года два, да?». А в ответ что-то вроде «так я вышел только полтора месяца назад».

Люблю слышать о том, что кто-то снова хочет почитать мою книгу. Хотя, вру. Надоело уже. Надоело, что каждому интересно посмотреть, что я там такое пишу, ведь когда со мной общались, особо не придавали значения общению и уж тем более речь не шла о каком-то элементарном уважении. А сейчас, иногда, просят автограф оставить. Смешно, верно? Вот почему оставляю автограф только тому, кому хочу, только тому, кто мне симпатичен. Остальным отвечаю, что просто принципиально его не ставлю, такой вот я принципиальный. Представляешь, как сейчас такие люди обидеться могут на то, что они читают? Ведь большинство-то книг без автографов. Я вот не представляю.

Прекращайте угождать всем подряд, чаще отказывайте, когда того вам хочется. В последний раз ко мне пришел незванный гость. Я смотрел фильм. Какой-то нудный и напряженный разговор выходил, в котором я толком и не принимал особо участия, но когда мне захотелось, я сказал: ладно, иди уже домой, я буду спать. Выключил фильм, выпустил гостя, зашел обратно в комнату и включил фильм. Рассмеялся.

И теперь я часто вспоминаю, часто улыбаюсь. Отказывать всегда трудно, особенно, когда это могут счесть за грубость, особенно, когда к тебе пытаются подойти по-хорошему. Вам кажется, что некрасиво выходит, да? Мне иногда тоже, но я просто делаю это. Некоторые вещи нужно просто делать и не задумываться: выталкивать незваных гостей, расставаться с ненужными людьми, ходить в туалет. Некоторые вещи нужно просто делать и все.

Сейчас я ухожу спать, значит, вот на этом и закончим, без всяких плавных окончаний и нежных переходов, пусть это неудачники на курсах писательского мастерства практикуют.

Смеюсь.

Что было раньше...

А ведь раньше было лучше...

Каждый из нас вспоминает прошлое. Бывает, что с улыбкой на лице, а бывает, что и с дрожью в голосе. И как часто можно услышать фразу: вот я такой-сякой, не ценил, когда имел.

Жили мы вчетвером в комнатухе-полторашке. Интересное было время, честно. Помню, как появился первый и последний телевизор. Появился позднее, чем у моих приятелей и одноклассников, но сколько было гордости! Помню, как по несколько раз доставал заезженные видеокассеты и просматривал их раз за разом, и не надоедало.

Время шло, взгляды менялись. Менялись приоритеты, менялись потребности. Кто-то из моих одноклассников носил модную дорогую одежду, а я тогда еще даже не знал и не слышал, что такое оригинал. Придешь на рынок с мамой, выберешь себе самое дорогое, не задумываясь, мама купит. А потом поджигает, бабушка помогает...

Вспоминания порой как-то вырывают в тебе внутри яму, засыпают эту яму доверху песком и тебе становится тяжело дышать. А потом эти воспоминания душат. Сейчас, вернуть бы то время, не просил бы купить самое дорогое, не обижался бы, что у других есть то, чего нет у нас, не упрекал бы родителей в том, что они не могут много заработать. Тогда казалось, что у меня все получится, что все на самом деле очень просто, что родители просто не понимают ничего, просто не хотят и не умеют зарабатывать много.

Помню, как я стал взрослеть. То и дело возникала симпатия к какой-нибудь девчонке и я часами болтал по телефону на кухне, потому что это было единственное место, где я мог бы спрятаться от всех. Но особо громко разговаривать было неудобно: за соседней стенкой спали родители и брат. Приходилось иногда выходить на балкон, там слышимость была меньше, но было очень холодно. Потом и болеть случалось из-за этого. Но те разговоры сейчас мне кажутся бесценными, да и тогда казались. Скучая по таким временам, я скучаю по тем людям, с которыми уже давно не общаюсь, с которыми уже не осталось связующих нитей...

Я вырослел. Хотелось своего места, своего личного пространства, ведь в принципе даже складывать одежду особо было некуда: был свой шкаф, вернее, пару полок в нем, и только. Было очень тесно.

С младшим братом смотрели сериалы и фильмы, которые мне нравились. То, что нравилось кому-то, меня в принципе не интересовало. Иногда я выгонял младшего на кухню, когда он мне надоедал или злил. Мне чего-то не хватало, чего-то хотелось, что-то не нравилось и мне всячески было плохо. И не задумывался ни разу о том, что младший мой в той же консервной банке, что и я, да ко всему вдобавок еще и терпит издевательства. Было такое, было... Вспоминать об этом неприятно, сложно, но еще сложнее вернуть расположение к себе, доверие. А вернуть бы время назад...

Помню, как слышно было, когда мама плачет. Плакала она в основном на кухне, потому что больше было негде. А я злился.

С отцом отношения выстроить не получалось, да я и не хотел, это была основная причина. С детских лет отец проявил жесткость ко мне и я это запомнил и не простил.

Вспоминая прошлое я понял, что хорошо только о нем вспоминать в данный момент, и то не всегда.

Сейчас у каждого из нас отдельная комната, в смысле, комната у меня, у младшего, а у отца с мамой общая. Места много... Я вспоминаю, как мы заезжали сюда, какое это было чувство... Новый дом, новое место, новая жизнь, в конце концов! И первое время действительно так и было: приходишь домой, а тебя уже ждет твой уголок, твой диван, твой компьютер, твой собственный большой шкаф...

Места много. Места хватает. А я вот скучаю по старой квартире. Мне кажется, что мы тогда и напрягались больше, но мы были целостнее. Мы были едины, пусть и не так, как могло бы быть, но это было больше, чем есть сейчас. Сейчас я прихожу в комнату, бросаю ключи на стол, окидываю взглядом пространство и понимаю: я одинок. А тогда не так было, тогда постоянно кто-то рядом, потому что больше нигде. Так хотелось свободы... Получил. А сейчас как-то и не рад особо. Но переехать назад все равно не хотел бы, если честно.

Время идет, я взрослею. Растет живот, меняются взгляды, приходят идеи... Вспоминаю, как я ненавидел моменты отца, а сейчас посмотрю на него и противно становится от того, что когда-то допускал дурные мысли. Смотришь на отца и видишь, как он слабеет. Раньше он мне мог руку сжать настолько сильно, что аж до слез! А сейчас точно так не сможет. Наверное, потому что и я стал сильнее. Но здоровье отца уже не то, явно не то... Поднимаемся вместе на пятый этаж, а отдышка у него конкретная появляется. Понимаю, что время уходит, уходит безвозвратно и, возможно, когда я решусь все исправить, построить что-то новое, будет уже поздно. Вот вроде как понимаешь, что тебе надо делать, полностью и целиком осознаешь, но все равно этого не делаешь, что-то не дает, что-то не пускает.

Берегу воспоминания, берегу. И чем дальше, тем больше стараюсь беречь настоящее. И вы берегите! Нет ничего кроме этого момента и воспоминаний о прошлом. Будущего и, в частности завтра, нет вообще. По крайней мере, я его не видел...

Серьезно. Не серьезно

Пожалуй, самое ужасное – это когда ты хочешь от чего-то сбежать, отдохнуть, но тебе совершенно некуда деть свое брненное тельце. Я сейчас вряд ли говорю о чем-то физическом, материальном – ну неужели это серьезно, когда ты просто устала и хочешь на море, но вместо этого придется сидеть на офисном кресле и писать грустные статусы в сети? Нет, это не серьезно. А серьезно тогда, когда ты мечешься между одним и другим, но не можешь выбрать ни одно, ни другое, и отказаться от выбора тоже не можешь. Серьезно – это когда ты приходишь домой, а там сидит полупьяный двухгодовалый муж, окидывающий тебя засаленным жирно-похотливым взглядом, и это тот, который обещал тебя защищать, оберегать, веселить, поддерживать и понимать. Вот ты и хотела бы поделиться неприятностями и трудностями, переживаниями и мыслями, но вы слишком разные... Вроде как твой дом, а вроде как и не твой, ведь дом – это там, где тепло, уют, там, куда хочется сбежать снова и снова, если вдруг стало невыносимо плохо. Серьезно – это когда ты не можешь заснуть, потому что находишься в ожидании чего-то неприятного, что обязательно произойдет, но чего ты предотвратить не можешь. Серьезно – это когда ты хочешь услышать чей-то тихий и нежный голос, но вместо этого наблюдаешь за таксистом, приволокшим ее домой, пьяную в стельку. Серьезно – это когда вокруг тебя полным-полно народа, а людей нет. Серьезно – это когда все смеются с того, что ты плачешь.

Вы заметили, что люди стали жестче? Заметили, что большинство людей считает большинство людей плохими, но себя хорошими? Заметили, что люди стали глупее? Я бы похвалил вас, но не за что. Почему? Все просто: главное заметить в кого при этих замечаниях превращаетесь вы.

Я немного расскажу вам о себе, с вашего позволения, с моей наглости.

Я всю жизнь что-то писал, читал, о чем-то думал, чего-то хотел. Когда меня спрашивают, как я начал писать, я просто улыбаюсь, потому что для меня это то же самое, как для вас вопрос «а когда вы поняли, что вы дышите?». Немного смешно выходит, правда?

Первый раз я написал что-то умное, что-то длинное, и сразу же этим поделился в сети. Я излил душу и рассчитывал на такую же грандиозную, как мне казалось на момент написания, реакцию читателей. Ничего не произошло, абсолютно. Мне тогда стало не по себе, я стал проверять свой текст на наличие грамматических ошибок, стал гадать в чем же я умудрился сгруппировать, что не смог достучаться до людей, но я так и не нашел ошибок, как и не понял до сих пор, почему оставался и остаюсь невостребованным. Со мной любили и любят до сих пор, несмотря на мою истеричность и стержневость, общаться наедине, многие люди. Все они мне говорили и говорят о том, какой я интересный, как я виртуозно умею блистать интеллектом, как я отличаюсь от остальной серой массы, пророчили мне успех, великое будущее, а я развешивал и развешиваю уши, принимая не нужные мне комплименты, все больше и больше отталкиваясь от своей первоначальной цели – делать свое дело, идти вперед, словно несокрушимый викинг, снося все на своем пути. Хотя, для викинга я слегка хиловат, пожалуй. Знаете, я вот понял, вот совсем недавно понял, что глупостями занимался. Нет, я не назову глупостями то, что я делал, я называю глупостью то мое отношение к делу! Я уже однозначно понял, что никогда не стоит чего-то ждать от кого-то, какой-то отдачи или чего-то еще. В первую очередь нужно находить во всем смысл для себя самого, а далее как получится, так и хорошо. Понимаете? Вот нельзя вообще жить чьей-то критикой, чьим-то отношением, чьим-то мнением, чьим-то уважением, чьей-то лестью – все это отдаляет от заданного маршрута. Если что-то и делать для кого-то, то точно не стоит придавать значения содеянному, даже когда вы делаете что-то хорошее. Например, если вы решили заняться благотворительностью и стали переводить старушек через дорогу, то вам после каждой оказанной помощи стоит переключаться на что-то другое,

нужно во что бы то ни стало отказаться от желания показывать на себя пальцем и говорить «Ах, какой же я молодец!». Просто делайте и не ждите абсолютно ничего, тогда вы будете счастливы, независимы от предрассудков, избежите камней преткновения и будете видеть стимул: перевести сто двадцать седьмую старушку с таким же энтузиазмом, как и первую. Насчет счастья шучу, конечно.

Я издал свою первую книгу. Я не поднял гордо голову, не стал думать о том, что я чего-то добился, я просто сделал то, что мог, то что у меня делать получалось, на мой взгляд. Я, как и раньше, ждал что вот-вот и мое творение «выстрелит», обретет популярность и изменит жизнь людей к лучшему. Я издал вторую. Стопка напечатанных книг по сей день лежит у меня дома и я совершенно не знаю, куда их деть.

А потом я просто понял, что занимаюсь не тем, если хочу популярности или известности. Но я тут же перебил себя, убеждая в том, что я занимаюсь именно своим ремеслом. Я с самим собой сошелся на том, что мне не нужна популярность. Я дописал эту строчку и признался самому себе в том, что не умею обманывать. Нет, я умею, конечно же, но не хочу. Скажите, вот какой вы мастер своего дела, если ваши труды никто не знает? Для чего вообще делать, если не для признания? Неужели для того, чтобы тешить свое эго? Или же может относиться к этому как к хобби?

Я уже понял, что вам это не интересно. Значит, нужно рассказать вам какую-нибудь историю. Было дело, гулял по городу с одной прекрасной мадам. Я рассказывал ей о том, о сем, веселил ее, гладил по ее широкой спинке, а она в ответ весело щебетала. Мы шли по пешеходной дорожке и в упор столкнулись с мужчиной в самом расцвете сил. Он был похож на колобка, но довольно-таки крепкого. От него явно разило алкоголем и он явно хотел излить свою душу. Грех не выслушать такого человека, особенно, если я никуда не спешу и он подходит с добрыми намерениями. Оказалось, что родственная душа – он писал в какую-то газету или журнал, я не смог понять, куда именно, да и неважно это было. Как оказалось, он бывал в горячих точках и за его спиной не одна боевая операция в Афганистане. Как оказалось, он уже был пенсионером. Жаловался на то, что платили за творчество не густо и пенсия была небольшая. Рассказывал, как соседнюю роту или какое-то подразделение вырезали, так называемые, «духи». Говорит, приходят они на место их расположения и головы ногами переворачивают: своих пытаются узнать. Несколько кучек голов лежит перед ним, подписанных вроде «Минск, Витебск, Брест». Негодовать начал мужчина, говорил, души изливает, а они ему копейки. Стал расценки на головы называть и подвел итог: «Лучше бы я поехал назад, я за две недели голов нарежу больше, чем тут за четыре месяца получу зарплат». Потом отошел, но вернулся, во весь голос спел песню какую-то, крепко пожал мне руку, взглянул в глаза и пожелал от души всего хорошего. Удалился.

Я долго думал над этой ситуацией. Вспоминал каждый раз эту историю, когда в своем городе видел лиц кавказской национальности – они арбузами торговали. Вспоминал, потому что он рассказывал, что эти самые кавказцы любили пообщаться по душам, когда к ним он подходил в роли покупателя. И каждый раз этот мужчина смотрел им в глаза и говорил о том, что ненавидит их и готов голыми руками душить, как душил каких-то —надцать- лет назад. Продавцы ему даром арбузы отдавали, но он говорил, что у него есть деньги заплатить и он никогда в жизни не возьмет подачек от тех, кто убивал его товарищей. Я бы и сам ему последнее отдал, после того, как в глаза ему посмотрел. Ничего особенного я там не увидел, если честно, это был обычный взгляд смерти. Но сколько ни смотри в них, все равно жутко.

И вот в какой-то момент я стал делить все на «серьезно» и «не серьезно». И каждая утрата теперь была не такой тяжелой, поскольку было с чем сравнивать – с прошлым ли, с возможным настоящим ли. То, чем я занимаюсь – серьезно. То, как на это реагируют – не серьезно. То, как я на это реагирую – серьезно. Не хочу ничему кого-либо учить, это стало не серьезно. Человек сам способен находить то, что ему нужно, видеть то, что он может и хочет видеть. Недавно

мне подарили билет на концерт народного ансамбля, выступающего в моем городе. Дареному коню в зубы не смотрят – так у нас говорят, я и пошел. Посмеялся, погрузил, поразмышлял, через сорок минут вышел и, взглянув на стоимость билета, понял, что я не заплатил бы ни чуть-чуть за поход на такое мероприятие, поскольку все это не серьезно. Так же и понял то, что мой театр в принципе нравится далеко не всем и далеко не каждый сюда заглянет даже и с именным приглашением. Я бы обиделся конечно, как раньше, но не могу – это не серьезно.

Как я глупостями занимаюсь

Было около полутора часа ночи, по обыкновению своему я не спал и думал, чем заняться. В принципе, чего уж там: я постоянно сижу в социальной сети и переписываюсь с разными людьми, узнаю их поближе, изучаю сам факт противного нутра в каждом человеке, ставлю опыты, эксперименты. Шучу. Просто убиваю время и надеюсь, что скоро все изменится. Но насчет экспериментов и опытов не шучу. В сети завязалось общение с одной девчонкой, она по возрасту точно не старше, чем у меня не больше, а именно, не больше двадцати. Поскольку у нее были отношения с молодым человеком, я решил попросить ее познакомить меня с какой-нибудь симпатичной подругой. Точнее сказать, она мне не нравилась как девушка, так что наличие ее парня даже и не играло никакой роли. И вот она мне сбрасывает интересную ссылку на интересную персону: такая модная полуспортивная девочка, в красивом платье и на каблуках, с поджатыми губками, и стоит на ковре в комнате. Ну да ладно, всякое бывает. И мне моя собеседница говорит, что это ее лучшая подруга, с ней она училась в школе, а сейчас она живет и учится в Бресте.

Брест, надо отметить, очень красивый и уютный городишко. Местами, конечно, но так ведь везде! Когда я был там последний раз, мне довелось побывать в больнице на обследовании, и вырваться в город два раза за неделю было за счастье, особенно если учесть, что попал я туда как раз на канун Нового года. И встретил я там Новый год, вот так. Может быть из-за этого настроения мне и понравился город: местами узкие улочки, старые троллейбусы, резвые маршрутки, да и вообще, атмосфера у Бреста какая-то особенная, хочу вам сказать. Мне лично ничего не хотелось, кроме как шастать по бутикам на Советской, пить там же кофе, сворачивая на прилегающие к ней, менее оживленные улицы и мечтать о чем-то возвышенном, спускаясь в туалет кинотеатра. Но если вернуться к моему предстоящему знакомству, хочу сказать вам, что я был настроен в принципе позитивно и даже не собирался мериться чем-то, язвить, грубить или насмехаться. Но тем не менее, кто-то уже давно все за меня решил. Пишу ей «Привет! Как настроение?», в ответ суровое молчание. Думаю: не заинтересовал что ли? А потом сам себя успокаиваю, в шутку: да ладно, Дим, ты же поэт вся Беларусь, тут тебе все карты в руки. Посмеялся. Параллельно писал той девчонке, что дала мне на свою лучшую подругу ссылку. И она мне советики давай раздавать, мол, Дима, что ж ты как пацан зеленый, намекни, что у тебя кошелек толстый, писатель популярный и все будет. Я опять посмеялся, и ответил, что я таким не занимаюсь. Мне кажется, что это не то что бы подло и плохо (девушки ежедневно обманывают парней, используя всякие штукатурные хитрости и push-up, а также наигранную недотрогу сыграют запросто), просто мне не интересен такой подход, как будто семиклассник какой-то! Через пару минут, после продолжающегося лютого молчания, отправляю жертве знакомства два невинных сообщения: «У меня есть X6. Теки». Начинаю осознавать, что я все еще способен сам себе быть доктором: как вгоняю себя в депрессию, так и вытаскиваю. После этого ответ не заставил себя ждать: «креатив так и прет». Начало положено, есть ответ – есть шанс. Шанс на поднятие собственного настроения. Далее произошел такой диалог, дословно: Я: как и твое желание погулять. Жертва: увы, но наши желания никаким боком не совпадают. Я: тебе нужна любовь? Жертва: нет. Я: отлично, тогда давай тусить. Жертва: вспомни, пожалуйста, тот инцидент, когда ты ко мне подкатывал около трёх лет назад. Я слегка приуныл. Как-то это совсем уж неловко выходит. И тут мне параллельно подруга ее, то есть та, которая мне ссылку на жертву дала, пишет, что жертва пишет ей. Спрашиваю: что пишет? Она мне отправляет пересланные сообщения. А жертва, оказывается, жертвой себя не чувствует и пишет какую-то сочиненную историю, мол, якобы, я ее когда-то где-то караулил, когда она училась в колледже, и добавляет, что сейчас она с меня посмеется. Меня это задело, честное слово! Вот как задевает ребенка, когда его игрушки отдают другому ребенку, уверяя его, что они изначально

были не его. Только я не плакал. Почти. Стал развязывать диалог по новой: – Видимо, ты тогда была слишком маленькая и у меня не было столько лавэ, сколько есть сейчас. – Ты все меряешь деньгами? Давай начистоту: что ты от меня хочешь? – Ну а что еще нужно молодым? Туса, приятное общение, возможности, хеппи-эндс. Что для этого надо? Лавэ и харизма. – Боже, как все печально. – Да иди уже сюда! Ломаешься... Мне приходит сообщение с другого диалога. Жертва все еще уверена, что с меня смеется, пересылая мои сообщения. И тут мне в лоб задает подруга жертвы вопрос: это ты ее на Новый год по пьяни? И тут у меня отвисает челюсть, придавливая двойной подбородок. Милая девчушка, оказывается! Оказывается, меня с кем-то попутали. Я по пьяни, как выразилась она, никогда и никого. Я по пьяни только морды бил. И уже как пару лет алкоголь мне стал противен: не могу выпить ни грамма. Вообще, могу конечно, но это никому в радость не встанет. В итоге, челюсть я свою закрыл и понял, что не особо хотел бы продолжать диалог, но тем временем, жертва мне написала и я решил его продолжить, спать все равно не хотелось. – У меня к тебе один вопрос? – Спрашивай. – Я похожа на проститутку? – На девушку для любви, разве что! – Для какой именно любви? – Контактной. – А какие плюсы ты ценишь в девушках, внешние или внутренние? – Два в одном. Внутренние больше нравятся. Те же почки... – Вот что ты во мне разглядел? Я просто в голос рассмеялся. Видимо, она не знает того, что я о ней что-то знаю. Отправляю ей какое-то ее фото, и пишу, что разглядел в ней ляшки. Надо сказать, ничего такие. Жертва мне пишет дальше: – Ясно, продвижения никакого. – Просто ты не те вопросы задаешь! – Я нормальные вопросы задаю, так как хочу понять, как тебя заинтересовала. Теперь уже все ясно и банально, как все.

– Нормальный вопрос: когда встретимся вживую, красавчик? Ты же хотела поприкалываться, что, не получается?

– Мне просто было интересно узнать, как же я такого парня да зацепила, а ты только и ищешь очередную шлюху, чтобы тупо с ней потусить и бросить, извини, но такой (бранное слово) со мной второй раз не получится. Свои деньги тычь другим бабам в одно место.

У меня началась мини-истерика. Это тогда, когда особо громко не посмеешься, потому что перебудишь всех спящих, поэтому нервно дергаешься и издаешь дельфины звуки. Это действительно стало веселым диалогом. Получается, первому всегда везет, но, раз открыли нишу один раз, ее можно открыть и дважды, и трижды в большинстве своем. Особенно, если тебе еще ее подруга напишет, что она не так давно бросила своего парня, чтобы погулять. Парень не богатый был, грубый и неотесанный, подарков не дарил, на руках не носил. Я и подумал: ну и что, что у меня в кармане денег нет даже на мороженое, главное, что в сети у меня фотографии красивые! Пишу ей:

– Я же тебя спросил, нужна ли тебе любовь, ты сказала, что нет.

– Ну вот это животное общение (бранное слово) не надо, я лучше одна буду, чем со мной так будут обращаться.

– А я разве к тебе плохо обращаюсь? Я к тебе с уважением, вниманием, а деньги – это стимул и приятный бонус, никто тебя ими не покупает.

– Твой самый большой прокол в том, что ты сразу же указал на деньги, может быть какая-нибудь шлюха и повелась.

И я решил, что однажды она вспомнит этот диалог. Может быть покраснеет, может быть что-то поймет. Хотя, иногда до людей очень сложно что-то донести.

– На первую и вторую встречу я готов прийти пешком (будто бы у меня есть какая-то альтернатива, кроме как на такси, у меня и прав-то даже нет), без денег. Да вообще готов без денег. Без Сваровски к тебе приходите (любят это дело шкуры, любят), под подъездом тусить. Раз в месяц в кафе (ну это я еще могу себе позволить). Но ты сама скажешь: о мой принц, я так устала, мне нужно большего. Я ускорил процесс ради твоего же блага.

– У меня есть одна отличительная особенность, я подачек от мужского пола вообще не беру (засквозило такой фальшью, что я чуть не простыл), для меня главное – это уважение.

– А зачем подачки? Я их и не даю. Вот вместе поехать отдыхать в Канны, например – это разве подачка? Это приятное времяпрепровождение.

– Это называется хорошо себя продать.

– Так не сразу же! Это только с близким человеком можно.

– Ну, у нас разные взгляды на это.

И тут у меня появляется идея. Я захожу в поисковик и ищу самое дорогое заведение Бреста, напускаю на себя соответствующий вид и пишу:

– Есть идея!

– Какая же?

– Без всякого пафоса, лишних негативных мыслей, я хочу с тобой пообщаться. Есть одно очень уютное местечко в Бресте, Жюль Верн на Гоголя, знаешь где это?

– Примерно да.

– Предлагаю там встретиться и культурно провести время, заодно и поймешь, одинаковые у нас взгляды или нет, и поймешь, как ты ошиблась в том, что я все покупаю деньгами (действительно ошиблась ведь, у меня вообще нет денег). Могу забронировать на любое удобное для тебя время.

– К семи часа я буду свободна.

– Завтра?

– Да?

– Хорошо. Тогда давай конкретное время обсудим и то, как ты будешь добираться. Тебе прислать такси, может? Первая встреча должна быть легкой и уютной, а то пока ты доберешься... Или ты за рулем?

– Нет, у меня пока нет машины, но доберусь я сама. Насчет времени: давай на семь ровно.

– Договорились, бронирую. Для связи номер оставляешь?

Тут она мне пишет свой номер, я ей желаю доброй ночи и она мне в ответ.

Я пересылаю все эти сообщения ее подруге. Оказывается, жертва перестала по поводу меня писать ей, и вообще ей отвечать перестала, так была увлечена диалогом. Наверное, лакомый кусочек учуяла, вот и вцепилась в него зубками. Спрашивает меня: как ты ее сольешь? А я говорю, что никак. В этом просто нет необходимости. Она сама все поймет или ты ей скажешь, пожалеешь, чтобы не тащилась зря неизвестно куда, я ведь вообще в другом городе живу :) Разговариваем дальше. Спать не хочется. Решил спросить, раз они подруги, как она себя вела по пьяни. Отвечает, что никак. Думаю сам себе: ну не бывает такого ведь... В итоге мне вещают о том, как можно получить «халявное бухло». Оказывается, нужно прикинуться лесбиянкой и идти пить с «хачами», у них, мол, всегда деньги водятся, я так понял. Вот пьешь сидишь весь вечер, тискаешь подругу. А потом просто уходишь.

Мне действительно захотелось спать. Я кое-как закончил диалог, не забыв упомянуть сквозь возражения, что сии рассказы станут одной главой моей новой книги. Я пообещал даже имена не упоминать, чтобы парень ее, нечаянно прочитав книгу, не понял, что это о ней. Блин, наверное, он все понял :(Ну и ладно, мне скрывать-то нечего.

Вообще, для чего я пишу такие истории, спросите вы. А возьму такой, раз, и не отвечу. Ладно. Отвечу. Может быть, все это чересчур банально и скучно, но это есть. Иногда это бывает даже очень весело. Ну разве кто-то виноват в том, что сейчас время такое? Мы как бы умные, но мы поколение пепси: нам случайный секс и развод, как пельмешей с утра поест, плевое дело. Не играю я в какого-то не от мира сего или же самого святого, но я обязал себя делать то, что должен, а должен я говорить о том, что вижу, и говорить только правду. Поверьте, была бы правда другая – я бы писал другую. И я знаю, почему многим это не нравится читать – время сейчас такое, что писателей развелось, как вшей на голове у моего грязного соседа с моей бывшей «полторашки», в которой я теснился. Надеюсь, что он этого не читает. Так вот, время такое, что писатели балуют читателей, дают им то, чего от них хотят: яркие краски, интересные

сюжеты, мифы и чарующие повести, черный юмор и небылицы, потому что в этом случае есть надежда получать гонорары, потому что на это сейчас спрос. А мне-то что? Я не за гонорары пишу. Так что думайте, если есть чем и над чем думать, хуже точно не будет. Встретимся с вами в следующей главе, возможно, там я попытаюсь вам угодить. Ха-ха. Шутка.

Маленькая глава

Сегодня девятое мая. Я валяюсь на диване, на часах полвторого дня и в голове ни одной мысли, идеи. Вернее, мысли есть, раз я взялся поговорить с вами. Ну или с самим собой.

Сегодня речь не будет идти о празднике, хотя, я бы и не назвал это праздником, но рассуждать на эту тему я вообще не желаю, быть может, в другой раз. Сегодняшнее девятое мая – это скорее отметка календаря в дневнике, который я отправляю для себя в будущее. Для вас оно не имеет такого значения, как для меня, поэтому я и думаю только о себе, когда пишу.

Сегодня я вспоминаю о вчера. Вчера было так себе. Я сидел на деревянном стуле, облокотившись на его спинку и смотрел куда-то вдаль. Вдали не было абсолютно ничего, кроме вечно снующих туда-сюда людей. Потепление давало о себе знать – отовсюду повыползали змеи из своих нор. В этом тесном городишке, в котором я должен чувствовать себя уютно, мне было больше жарко и душно. Хотелось вырваться от всего этого занудного и пафосного течения жизни, только куда? Решить бы этот вопрос, казалось, и меня бы давно тут не было.

– Привет, Дим! Как дела?

– Привет! Все хорошо, а твои как?

Я слабо помню суть дальнейшего разговора, который велся в одностороннем порядке, явно не мной. Меня иногда узнают на улице, это действительно бывает смешно. Смешно, когда одна из двух шагающих мне навстречу подружек, шепчет другой тихонько на ушко что-то вроде: «О, это же тот парень, который книги пишет». Они мне слегка улыбаются, я им отвечаю тем же, крепко сдерживая порывы желания рассмеяться. Они проходят и я стараюсь исчезнуть с виду, только вида не подаю. Чем дальше я двигаюсь вперед по выбранному мной пути, тем больше мне хочется свернуть с него, уйти в тень, делать только то, чем я не хочу даже сейчас делиться с вами.

Дверь открылась, меня зовут на шашлык. Я с одной стороны хочу, а с другой совсем нет. Хочется уйти куда-нибудь, побродить где-нибудь в одиночестве, но, представляю какие толпы будут сегодня в городе.

Кстати, если вам вдруг не интересно читать – проваливайте. Вообще, вспоминайте эту строчку каждый раз, когда вам что-то не нравится, когда вас что-то не устраивает. Я часто представляю, как кто-то с презрением на лице знакомится со мной, посредством чтения того, что я написал и мне так и хочется сказать что-то едкое. Скажу, в другой раз только.

Наверное, у вас такое бывает, что вам хочется общения, но абсолютно некому позвонить, абсолютно не с кем поговорить. Точнее, может и есть с кем, но, с кем есть – с тем не хочется. Сейчас как раз тот самый случай. Иногда хочется, чтобы был какой-то друг «про запас», готовый всегда прийти именно в такие моменты. И пусть этот друг будет какой угодно, хоть из сказки, но пусть он хоть где-то будет. Мой телефон лениво пропускает сердитые звонки, но я ничего не хочу. Не хочу ни слышать, ни отвечать, ни что-либо еще.

Вспомнил, что мне обещали сделать публикацию в одной студенческой газете в брестском университете. Это немного подняло настроение, особенно если учесть тот факт, что с университетами у меня дружбы не складывается. Какие-то мы слишком разные, все никак не можем сойтись характерами. Быть может, у нас получится быть партнерами?! Я рассмеялся. Размечтался!

Мне когда-то советовали не делать маленькие главы, делать их побольше, мол, маленькие ну вообще не то! И я сейчас вот дописываю, смотрю на все это и понимаю, что я только и хочу сделать эту главу как можно меньше. Да и главой книги это не назовешь. Так. Да как и самой книгой тоже... Так. Да и читатели из вас неважные, скорее всего. Так...

До небес пешочком...

Люблю ходить пешком. Столько всего уплывает мимо, столько всегда просто остается незамеченным, когда мы едем в автотранспорте. Бывает, этот удивительный мир так и просит нас быть повнимательнее, вальяжным шагом передвигаясь, смотреть вокруг, не предаваясь суете. Бывает, шаг за шагом мы постигаем то, чего никогда бы смогли понять и принять целиком и сразу.

Мир огромен. Мир интересен. Попробуй описать его парой слов. Не получается? Верно! Потому что он огромен. И интересен.

Надеюсь, что ты улыбнулся. Теперь, когда ты улыбнулся, выгляни в окошко. Он ждет тебя, этот мир. И он всегда один и тот же, хотя и всегда разный. Ты ждал чуда в жизни? Это зря. Его не надо ждать, оно всегда с тобой, всегда рядом, просто ты жутко невнимателен.

Ты суетлив, спешен, тебе всегда есть куда опаздывать, тебе всегда есть куда бежать. Немыслимая суматоха! Центры городов загромождены большими и неуклюжими зданиями под офисы. Я бы все их разрушил. Пусть это был бы парк, живая изгородь. Бетон и асфальт создан для того, чтобы нам было комфортнее и удобнее находиться, передвигаться. Обманщики! Пусть лучше бы это было поле. Красивое, цветущее поле, разделенное бережно проложенными тропинками. Знаете, мы могли бы жить в этом, успевали бы делать все свои дела, нам всего бы хватало, честное слово. И мы были бы более чувственны, более близки к единству с тем, от чего мы так зависимы.

Наверное, вы слегка разделяете мою точку зрения. Уже хорошо. Наверное, вы иногда предаетесь мечтам о создании более хорошего и справедливого мира, где больше красоты и изящества, чем страданий и боли. Где люди рождаются инвалидами, но их принимают такими, какие они есть. Чувствуете, как мы, люди бетона и асфальта исковеркали эту истину? Теперь, одеваясь раздето, мы говорим, совершая всякое непотребство, что нас должны принимать такими, какие мы есть...

Люблю ходить пешком. Так возникает больше добрых и глубоких мыслей. Иногда, даже не умея плавать, хочется забраться на судно и бороздить океаны со старыми и опытными моряками. Иногда хочется думать о чем-то несбываемомся, иногда хочется жить в мире грез и мечтаний. Хочется летать над сельскими окрестностями на вертолете, ощущать сильное дуновение ветра, слышать постепенно угасающий рев мотора и шум вентиля. И, вдруг, ты открываешь уставшие глаза. И это уже ты летишь над небом, паришь, витаешь в облаках. Там так хорошо... Там припекает солнце, эти самые облака забираются под твою майку, пролетают мимо удивленные птицы... Наверное, ты падаешь. Стремительно. Так всегда бывает... Это неизбежно. Просыпайся!

Люблю ходить пешком. Люблю смотреть, как несносные дети тащат мам и пап за край куртки, упрашивая купить вкусное мороженое. Мамы и папы не отказывают в большинстве случаев. Детки как раз находятся в том полусонном мире, еще не нараспашку открытым их невинному и наивному взгляду.

И тут рождается ненависть. Рождается злость. Рождается ярость.

Наверное, ты удивился. Я ни капли. Сколько в мире, ладно, пусть не в мире, сколько вокруг тебя людей, которым безразличны такие мысли? Примитивно, банально, но завтра что-то есть надо будет, значит сегодня надо думать об этом, надо украсть, отобрать, найти выгоду, обеспечить ей плавное перемещение в свои широко раскрытые карманы... Я с легкостью могу не думать об этом. Не думать об этом. Не думать об этом... Это просто стоит игнорировать, думая только о том, что важно и нужно мне. Такой же тогда, как и они. Выходит, нужно бороться. Вся жизнь – это борьба. Борьба с собой, борьба с инакомыслящими, борьба с их делами и их последствиями. Отдохни. Отдохни не в воскресенье или в субботу, потому что

так делают все, отдохни тогда, когда совсем опустятся руки, отдохни тогда, когда найдешь тот самый тихий причал, беззаботно обволакивающий тебя своим извечным спутником – тихим и ласковым майским ветерком. Отдохни, но только для того, чтобы собраться с новыми силами и дать отпор. Борьба – она облагораживает. Борись!

Я ненавижу и люблю, любя ненавижу, и ненавижу любя. Мы тесно соединены с этими противоречиями и вряд ли могло бы быть иначе, а если бы и могло, то мне нужен более дальновидный и мощный разум, чтобы хотя бы суметь дать себе возможность представить это. А кто-то это создает. Кто-то позволяет тебе представлять то, что ты не можешь понять, но можешь представить, как бы ты это представлял, если бы понимал.

Расслабься. Это действительно сложно. Возможно, даже и не нужно...

Мир огромен. Мир непознаваем. Мир несет в себе тайны и ответы. Зачем мне знать, у кого честный оффшор и кто завтра сядет в кресло министра? Я сегодня хочу уйти в лес, как в детстве, хочу собирать чернику и чувствовать боли в спине. Хочу проснуться утром, сесть в автобус, доехать до города и потратить все, что успел заработать. И я хочу быть счастливым. Хочу, понимаешь?

И я люблю ходить пешком. Мне безумно нравится, что я могу думать о чем-то еще, кроме как о том, что завтра мне идти на работу, а там злой начальник. Мне нравится, что я пытаюсь прикоснуться к этому удивительному миру, и мне это удастся, пусть и не на максимум возможного, но этот мир меня делает счастливым. Он дарит мне улыбку, он платит мне. Он платит мне. Он мне становится другом, он – мой тихий омут, куда я с головой могу нырять, забывая обо всем; где он меня всегда подержит и поймет. Без слов.

Я поджигаю спичкой дровишки, разгорается костер. Я смотрю на огонь, и он шепчет мне о том, что я прекрасен, потому что я часть этого мира. А мир всегда прекрасен... И даже если кто-то попытается сжечь его дотла, я сделаю все, чтобы вернуть его к жизни. Пусть цветут сады, прохладные ливни смывают грязь с деревянных дачных домиков, пусть волны омывают песчаные берега, окатывая ножки веселых девчат. Пусть будет мир. И доколе я буду хотеть мира, будет война. И доколе будет война, я буду сражаться. Сражаться за мир. И может быть, меня совсем скоро не станет, быть может, я погибну в первый же день, я твердо знаю – этот мир меня примет таким, какой я буду. Раскопают песок, мягкий рыхлый грунт поглотит мое недолговечное тело. И я надеюсь, что он примет меня, как младшего брата. Надеюсь, что он нежно обнимет меня и я исчезну, оставив улыбку смотрящим на меня сквозь слезы.

Я люблю ходить пешком. В этом есть смысл, в этом есть кайф. Быть может, это потому что я бедный. И знаешь, в кои веки я этому рад...

У ежа – ежата, у ужа – ужата

Хотелось бы узнать ваше мнение по поводу исторически сложившихся поговорок – это я о таких выражениях, которые использовались как устоявшееся и неоспоримое утверждение еще в то время, когда ваши папы и мамы явно вас не хотели, потому что еще никто не хотел их. Вернее, мне хочется, чтобы вы задумались об этом вместе со мной.

Конечно, всякие мысли возникают из-за каких-то произошедших ситуаций, только кто-то держит их в себе до последнего, а потом сходит с ума и ест траву, а кто-то рассказывает друзьям, подругам и совершенно незнакомым людям. Я же привык записывать то, о чем думаю, только лишь для того, чтобы тебе, читатель, было чем заняться, было что обсудить и облаять. Наверное, ты уже понял, каково это, когда над тобой глумятся, а ты ничего поделать не можешь – вроде и хочется перестать читать, но все-таки интересно, о чем будет идти речь дальше.

Да пребудет с тобой терпение, несчастный! Хотя, ты скорее счастливый, раз читаешь это.

Я стоял на перроне, провожал свою знакомую, с которой в кои-то веки удалось встретиться, после четырех ссор, она столько насчитала, что в принципе делало встречу весьма нелогичной. Так вот, стою я, значит, и понимаю, что ошибался в человеке.

Девушка из небогатой семьи, тяжеловато ей в жизни приходится: с матерью не получается наладить отношения, поскольку у нее совершенно иной взгляд на жизнь и интересы слегка странные, гулящие, алкогольные, если так сказать можно, и с отцом толком не общается, у него другая семья. Я вот вообще никогда не представлял себе, как это может быть так, что у кого-то есть отец, но он живет с другой семьей. Не то чтобы, к счастью, не представлял вообще – я просто не мог представить, что у меня такое может случиться.

Девушка мне рассказывала о себе, о своих жизненных случаях, делилась откровениями, а я улыбался и в некоторые моменты над ней дружелюбно подшучивал. Люблю болтушек, с ними и грустить интереснее. Рассказывала, как подрабатывала на раздаче листовок. Заработать на этом много не получится, конечно, а вот устать еще как! И вот, бедняжка три дня отработала, но настолько устала, что не пришла за расчетом ни в этот день, ни на следующий, а потом сочла глупым приходить, когда уже времени с неделю прошло. Я просто смотрел на нее и улыбался. Мне хотелось просто по-доброму так, по-приятельски придушить это худенькое создание! Ну разве у тебя то положение, чтобы деньгами разбрасываться, да тем более, честно заработанными? Не понимал я и такого принципа, как и не вернуться за неправильно выданной сдачей из магазина, в котором она что-то покупала, просто потому что как-то неудобно...

Вот разные люди бывают: кто-то свои честно заработанные оставит, а кто-то из-за неподеленной очереди в больнице чуть ли не третью Мировую начнет.

Смотрел я на эту девчушку и думал. Вспоминал поговорку старую: яблоко от яблони недалеко падает. И думал. Что-то явно не срастлось, но этого не поймешь за одну встречу. Да и вообще, как говорится, чтобы человека узнать, с ним пуд соли съесть надо.

Все же до чего же разные люди бывают: у одного денег нет, приходится пешком на подработку ходить чуть ли не в другой конец города, потому что на проездной не хватает, а у другого есть все и с избытком, но он готов тебя пережевать и выплюнуть, если он с помощью этого приумножит свой капитал. Разные люди бывают! Для одного нищета – повод больше работать, а для другого – повод грабить и воровать.

Есть у каждого человека некий стержень внутри. У кого-то он порядком поломан, а у кого-то только гнется при давлении, но не более того. Мне симпатичен больше второй вид.

Но мне почему-то в голову лезет мысль о взаимосвязи между родителями, детьми, сестрами, братьями. Вот не верится, что в одной и той же семье могут вырасти два совершенно разных человека! Хотя, как говорится, в семье не без урода...

Наверное, люди способны поменаться. Способны, но только после того, как стержень сломается. Вы всегда поймете, сломан ли он. А может и не поймете. Мне лично легче понимать, когда стержень гнется. Вот бывают такие люди, в прошлом недалеком они вели себя некрасиво, бесчеловечно и гнусно, но после того, как не виделись пару лет, ты встречаешь его или ее, он тебе крепко жмет руку, улыбается, весь такой добрый и счастливый, рассказывает что-то и даже ни в одном движении не увидишь фальши какой-то или чего-то нехорошего, но печенью чувствуешь, что внутри там один и тот же изверг, одна и та же нелюдь, что и семь лет назад. Что такое семь лет? Пыль. Да и не в годах дело.

Вот таких людей не люблю. А в остальном – нестигаемый стержень достоин уважения и восхищения, ведь именно такие люди покоряют Эверест, пока ты хрустишь чипсами и заливаешь небритую рожу пивком. Может быть, вы время от времени будете встречать постоянно повторяющееся высказывание, подчеркивающее пагубное воздействие алкоголя и презрительное отношение к нему. Просто я слишком презираю употребление алкоголя, оказывающего дурное влияние на разум человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.